

Ся Чи бросился на кровать и не удержался — перекатился разок.

Вспомнив то, что только что случилось, он почувствовал, будто приятное онемение на затылке всё ещё не прошло. Дыхание сбилось, румянец так и не успев сойти, вспыхнул снова.

Он полежал немного, встал и пошёл в ванную сушить волосы.

К тому времени волосы Ся Чи уже доставали до плеч. Он запустил пальцы в чёрные пряди, провёл сверху вниз. Волосы и правда давно пора было стричь.

***

В следующие несколько дней в городе А снова пошли дожди, температура резко упала.

Неделю подряд шли прерывистые дожди, и лишь в день банкета семьи Лу наконец распогодилось.

Утро, которое раньше можно было назвать просто прохладным, теперь требовало куртки.

Ся Чи выбрал из шкафа серую джинсовку, переоделся в рубашку с длинным рукавом и подобрал к ней серые широкие брюки с дизайнерским акцентом.

Он от природы высокий и стройный — прирождённая вешалка. Наряд делал его свежим и модным.

Одежда была совсем не в стиле прежнего хозяина тела, но за последнее время Ся Чи так часто менял образы, что окружающие давно привыкли.

Зато стилист, который всегда его одевал, видел такое впервые. Он невольно замер, в глазах мелькнуло восхищение.

Но быстро взял себя в руки, махнул рукой, и пришедшие с ним работники выкатили стойки с одеждой.

Ся Чи подошёл, посмотрел на дядю Чжана.

— Это что?

Дядя Чжан:

— Господин Лу сказал, что вам нужно на раут, нужна одежда, вот и велел всё сшить на заказ. Сегодня привезли.

Ся Чи вдруг вспомнил: когда он в прошлый раз ходил к Сюй Чжэнцину, кажется, тот же стилист и приходил.

Вся одежда была выглажена и приведена в порядок. Что бы Ся Чи ни выбрал остальное в продажу не поступит.

Молодой господин прошёлся вдоль вешалок, осмотрел всё. Фасоны почти не отличались друг от друга: сдержанный крой, неброские аксессуары, судя по всему, подбирали под вкус прежнего хозяина.

Стилист с лёгким беспокойством смотрел на Ся Чи.

— Вам ничего не нравится?

Раут вечером, и если Ся Чи не выберет ничего из этой партии будет неприятно.

К счастью, парень был не особо привередлив в одежде. Он наугад выбрал один комплект.

— Вот этот.

Стилист с облегчением выдохнул.

Он велел снять выбранный комплект и на всякий случай отложил ещё два похожих по фасону, про запас.

Покончив с этим, стилист посмотрел на Ся Чи.

— Сяо Чи, сейчас можно заняться укладкой?

Это напомнило юноше, что волосы он так и не постриг.

Несколько дней шёл дождь, а Ся Чи не любил выходить в такую погоду. Сегодня наконец распогодилось, но он ещё не успел.

— Можно. — Ся Чи добавил: — Заодно, пожалуйста, подстригите покороче.

Стилист уточнил длину и принялся за дело.

***

Вечер, 19:00.

Линь Ло привёл Линь Сюй на раут семьи Лу. Сам специально замаскировался: оделся подчёркнуто скромно.

Всё-таки это раут семьи соперников — явиться во всём блеске значило бы нарваться на конфликт.

Линь Сюй рядом с ним, напротив, была одета роскошно и носила украшения от бренда семьи Лу.

Войдя, они нашли укромный угол и сели.

Линь Ло посмотрел на милую девушку рядом с собой и приподнял бровь.

— Как ты познакомилась с Ся Чи?

Линь Сюй с малознакомыми людьми всегда была немногословна. Она пригубила шампанское и отделалась коротким:

— Долгая история.

Линь Ло уже знал, как они познакомились, но всё равно решил её поддразнить.

— Тогда — коротко.

Девушка помолчала секунду, потом отчеканила:

— Коротко — это «долгая история».

Линь Ло: — .....

«Ну и ладно, не надо!»

Они вполсилы переговаривались в своём углу, в основном Линь Ло спрашивал, Линь Сюй отвечала.

Раут семьи Лу официально начинался в восемь: сначала презентация новой коллекции, в половину девятого аукцион эксклюзивных лотов.

По мере приближения времени гостей становилось всё больше. Линь Сюй не забыла о цели визита: сказала Линь Ло пару слов и нырнула в толпу.

Парень остался сидеть в углу и никуда не рисковал соваться, боялся, что кто-нибудь узнает и попросят уйти.

Было бы крайне неловко.

От скуки он написал Ся Чи спросил, тот уже здесь?

— Уже. — Ся Чи произнёс это у Линь Ло за спиной. — Линь Сюй где?

Голос сзади, Линь Ло резко обернулся и замер.

Длинные волосы, которые раньше можно было собрать на затылке, Ся Чи постриг в аккуратное короткое каре, а по случаю раута ещё и уложил.

Это было не похоже ни на одного из прежних Ся Чи.

Прежний Ся Чи одевался скучно, волосы всегда держал в идеальном порядке. Последнее время в нём появились некая расхлябанность и непринуждённость, и волосы он собирал как попало.

Он и раньше был заметен, но нынешний Ся Чи затмевал все прошлые образы.

Глядя на оторопевшего Линь Ло, юноша коротко цокнул языком. Приподнятые внешние уголки глаз, когда взгляд скользил по чужим лицам, выражали отстранённое безразличие — это придавало Ся Чи холодноватую недоступность. Но стоило ему открыть рот — прозвучало привычное, знакомое.

— Братик тебя заворожил? — Он изогнул губы в ухмылке и засмеялся не сдерживаясь.

Эта дерзкая ухмылка быстро привела Линь Ло в чувство. Он кивнул подбородком в сторону толпы, ответил на предыдущий вопрос Ся Чи:

— Вон там.

Тот посмотрел: Линь Сюй что-то говорила холодно державшемуся молодому человеку.

Он предположил, что тот, наверное, какая-то звезда, только Ся Чи не следил за знаменитостями и не узнал его.

Угол, который выбрал Линь Ло, назвать укромным было нельзя, но и внимания особо не привлекал.

Стоило появиться Ся Чи, как добрая половина гостей начала поглядывать в их сторону.

Взгляды были разные, скрытые, открытые, но направлены на одно и то же.

Виновник, однако, был как ни в чём не бывало: сидел в телефоне, не подозревая, что давно стал центром внимания.

Ся Чи переписывался с Цзян Фаном.

Научный руководитель запряг того в работу, прийти никак не получалось, и он просил брата присмотреть за Линь Сюй.

Видя, что Ся Чи не отрывается от телефона, а несколько человек тайком его фотографируют, Линь Ло не выдержал и дёрнул его за рукав.

Ся Чи убрал телефон, посмотрел на Линь Ло:

— Что?

— Тебе не кажется, что что-то не так? — сказал Линь Ло.

— Нет. — Ся Чи покачал головой.

Линь Ло стиснул зубы и понизил голос:

— Тебя тайком фотографируют.

Парень ненадолго умолк, потом сказал:

— Ну, надеюсь, руки у них прямые, чтоб не вышло некрасиво.

Линь Ло: — .....

«Ладно, плевать.»

Ся Чи усмехнулся:

— Всего лишь фотография.

Линь Ло подумал, и правда, всё равно всех не остановишь.

Раут вот-вот официально начнётся, и беспокойных взглядов стало чуть меньше.

Тут к Ся Чи направился какой-то человек.

Он остановился прямо перед ним.

— О, кто же это? Никак молодой господин Ся? — Тан Цзе уставился на Ся Чи с тёмной усмешкой, тон недобрый: — Какой ветер вас сюда занёс.

Услышав это, Ся Чи нахмурился и оглядел пришедшего. На том было чёрное пиджачное пальто, под ним — цветастая рубашка, к тому же расстёгнутая у ворота на три-четыре пуговицы: большой кусок кожи открыт.

На таком официальном мероприятии опрятный вид — минимальное требование, безотносительно положения и статуса. Не говоря уже о том, как тот разговаривал.

Взгляд Ся Чи похолодел:

— Ты кто?

— Ты...! — Лицо Тан Цзе мгновенно вытянулось. Он пришёл задираться к Ся Чи, а тот посмотрел сквозь него и сам же выставил посмешищем.

— Ха-ха! — Линь Ло не удержался и засмеялся вслух. Он ещё только что беспокоился, что друг окажется не в выигрышном положении, всё-таки Тан Цзе в их кругу известен как заправский хам.

И надо же, Ся Чи сразу срезал его наповал.

— Что, так смешно? — Тан Цзе уставился на Линь Ло и рывкнул: — Заткнись.

— Ого, ты слышишь? — Линь Ло повернулся к Ся Чи. — Где-то собака лает.

Ся Чи кивнул:

— Так громко — хочешь не хочешь, услышишь.

— Вы...! — Черета унижений раздула в груди у Тан Цзе слепую злобу. — Ся Чи, ты уже выброшенный из семьи Ся, кто дал тебе смелость так со мной разговаривать?

— Я? Выброшенный из семьи? — Ся Чи опешил. «Я выброшенный, а сам даже не знал? Это уже какое-то нереальное враньё».

Линь Ло тоже опешил, что за чушь? Этот Тан Цзе, похоже, не в своём уме.

— Лу Цзинь, этот внебрачный ребёнок, теперь управляет вашей семейной компанией. Твой дружок из семьи Гу сейчас и сам не знает, жить или помирать. Долго ли ты ещё попрыгаешь?
— Тан Цзе холодно хмыкнул.

— Подождите, кто вам сказал, что Лу Цзинь — внебрачный ребёнок? — Ся Чи слушал и всё больше не понимал.

Тан Цзе несколько растерялся.

— Все так говорят. И потом: если Лу Цзинь не внебрачный ребёнок, то ты внебрачный?

Парень покачал головой:

— Я нет.

Тан Цзе скорчил гримасу, дескать, вот именно, чушь несёшь.

Он выразительно вздёрнул бровь, взгляд откровенный:

— Если честно, стоит тебе пойти ко мне, я точно помогу вернуть тебе семью Ся. Сам знаешь: семья у меня в городе А положением не особо выдаётся, зато деньги есть. Пойдёшь ко мне — не обижу, Ся Чи. Просто скажи сейчас, что был неправ, и всё. — Тан Цзе уставился на его незаурядное лицо с видом человека, который своего добьётся.

При прежнем раскладе, пока Ся Чи ещё был любимым молодым господином семьи Ся, он бы ни за что не осмелился так задираться.

Но теперь, когда тот стал для семьи Ся лишним, таких, кто зарился на него из тёмных углов, было немало, и не только Тан Цзе. Он поставил на то, что первый успеет.

Предвкушая, что вот-вот заполучит красавца, позволил мыслям разбрестись.

Линь Ло слушал, его уже тошнило: вот, значит, что у того на уме.

— Тан Цзе, советую выбирать слова. — Тон у него потяжелел.

Ся Чи коротко рассмеялся, уголки губ приподнялись и больше не опускались. Он прищурился, глядя на Тан Цзе, голос ровный и холодный:

— Кажется, ты кое-что путаешь.

Тан Цзе слова слышал, но взгляд был намертво прикован к улыбке красавца.

Прежний Ся Чи всегда был мрачным: лицо красивое, но без жизни, а скрученный странный характер тоже не располагал к себе.

Но сегодняшний был ярче, живее, притягательнее, чем когда-либо. Когда он улыбался, уголки глаз шли вверх, и взгляд, падая на тебя, казался полным чувства.

Страшно даже представить, как будут выглядеть эти глаза, когда он заплачет в постели.

Тан Цзе тупо подхватил его слова:

— И что же?

— Лу Цзинь — не внебрачный ребёнок. Лу Цзинь — родной сын моего отца. — сказал Ся Чи.

Тан Цзе завис:

— Внебрачный тоже родной сын...

— Ах, я, наверное, выразился недостаточно ясно: я — не родной сын моего отца. — Ся Чи произнёс: — Лу Цзинь — родной.

То, как посторонние люди воспринимают Лу Цзиня, вдруг заставило Ся Чи кое-что осознать.

«Вот почему Сюй Чжэнцин хотел помочь мне против Лу Цзиня. Вот почему в книге Лу Цзиня постоянно унижали. Оказывается, они считали его внебрачным ребёнком. В таких кругах к таким детям от рождения испытывают враждебность. Но это не то, что должен был переносить такой хороший человек, как Лу Цзинь».

Просто потому что Ся Цигуо жалел прежнего хозяина и не хотел объявлять публично, значит, Лу Цзинь всё это молча терпел?

Ся Чи вдруг почувствовал что-то похожее на жалость к парню.

«Он правда главный герой? Если главный герой, то, глядя с точки зрения Лу Цзиня, почему не ощущается ни капли счастья?»

«Ся Чи не родной сын семьи Ся?!»

Линь Ло застыл. Дядя Ся так любил Ся Чи, ему никогда бы не пришло в голову, что именно Ся Чи — фальшивый наследник.

В отличие от потрясённого Линь Ло, эта новость только раззадорила Тан Цзе: не родной, значит, шансов у него ещё больше!

— Ся Чи, пойдёшь ко мне — я точно буду хорошо к тебе относиться.

С этими словами он потянулся взять Ся Чи за руку.

Но в следующую секунду его грубо оттолкнули.

Лу Цзинь возник внезапно, встал между ними, разделив Ся Чи и Тан Цзе. Спина к Ся Чи, он смотрел на Тан Цзе тёмным взглядом.

— Пошёл вон.

Ся Чи не ожидал, что мужчина появится так внезапно. Его спина полностью закрыла юношу, отгородив от всех липких взглядов.

Они стояли очень близко. Ся Чи чувствовал только запах Лу Цзиня, и на душе становилось спокойно.

Тан Цзе из тех, кто давит на слабых и боится сильных. Ся Чи сейчас не в силе, вот он и посмел к нему лезть.

Но Лу Цзинь принял дела семьи Ся, в деловом мире сейчас на подъёме — схлестнуться с ним напрямую, боюсь, что не только не выиграешь, но ещё и вляпаешься.

Под тёмным взглядом Лу Цзиня Тан Цзе стиснул зубы. Ся Чи он уже не видел, но всё равно не мог успокоиться, бросил напоследок:

— Ся Чи, надумаешь, свяжись со мной.

Ся Чи:

— Извините, вариант не из числа рассматриваемых.

— Ты...! — Тан Цзе не ожидал, что тот будет так держаться. Холодно хмыкнул: — Пожалеешь!

Линь Ло смотрел ему вслед и не сдержал смеха:

— Ну ты даёшь, так ловко его отбрил.

Лу Цзинь обернулся, окинул Ся Чи взглядом с головы до ног, словно что-то проверял:

— Всё в порядке?

Ся Чи покачал головой:

— Со мной всё хорошо. И хорошо, что ты вовремя появился, он даже до края одежды не дотронулся.

Просто непонятно, когда мужчина пришёл, и слышал ли он то, что Ся Чи только что говорил.

Линь Ло, сориентировавшись, тактично сказал:

— Вы поговорите, я пока в туалет.

Спросить у друга он хотел о многом, но сейчас здесь Лу Цзинь, придётся ждать другого момента.

Никто не заметил: неподалёку Сан Цзы взял телефон и тихо ушёл.